
ТИНЬ ТЬЮЕН ХА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЬЕТНАМСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Стратегической задачей Вьетнама, вступившего в новую эпоху своего развития, стало обновление и развитие страны. С этой точки зрения, казалось, должен был бы в корне измениться и национальный характер вьетнамцев, поскольку личная жизнь любого индивидуума зависит от национального характера и образа жизни и тесно связана с его социальной сущностью.

Преыдущие периоды истории показали, что вьетнамская нация обладает достаточно гибким, но в то же время решительным, трудолюбивым и героическим характером. На протяжении нескольких последних веков, которые проходили под знаком борьбы за национальную независимость, против феодалов, колонизаторов и империалистов, подтверждалась мысль о том, что такой народ может и должен жить с чувством собственного достоинства, свободно, независимо, не подчиняясь никакого рода принуждению. В предшествующие периоды моральные критерии и образ жизни наследовались как догма из поколения в поколение. С точки зрения гражданского долга защиты Родины это было несомненным плюсом, но с точки зрения творческого строительства процветающей державы это ограничивало проникновение идей и опыта извне.

Прекрасный урок в этом отношении всем народам Азии преподали Китай и Япония. С древнейших времен Китай обладал культурой и философской мыслью высокоразвитого человека, и прежняя Япония не могла идти с ним ни в какое сравнение. Даже такая мощная армия, как полчища Чингисхана, завоевавшие страну, была постепенно ассимилирована. В середине прошлого века, благодаря реформам императора Муцухито, проводившего политику «открытых дверей», Япония покончила с многовековой изоляцией и приступила к творческому изучению азиатской цивилизации. Полити-

ка опоры нации на собственные силы с формулой «азиатская техника плюс японский дух» продемонстрировала исключительную мудрость стратегии, которая смогла вывести Японию на то достойное место, которое она занимает в мире в настоящее время.

Таким же примером может служить и Вьетнам. Независимо от эпохи нация, проводящая политику опоры на собственные силы, не может брать в качестве опоры свою бедность и отсталость. Более полувека назад вьетнамские ученые-патриоты Фан Бой Тяу и Фан Тю Чинь, задавшись благородной целью развития страны с опорой на собственные силы, обратились к примеру Японии, жители которой, имея красную кровь и желтую кожу, тем не менее все делают по-европейски. Тяу и Чинь развернули движение, которое получило название «Обновление Вьетнама», и примером для подражания ими была выбрана Япония.

Прогрессивность идей и взглядов этих ученых-патриотов заключалась в том, что в качестве глобальной цели они ставили задачу создания процветающей страны, которая должна была осуществляться на основе развития социально-экономического базиса и материально-технической базы.

Сочетать демократию и развитие в современном Вьетнаме сложно не только потому, что страна все еще остается бедной, но также в силу особенностей национального характера вьетнамцев, которым присущи чувства преданности своей деревне, религии, нации и обычаям, свойственным неразвитому сельскохозяйственному обществу и оказывающим давление, гораздо более сильное по сравнению с ценностью законов или политическими идеалами. К тому же начисто отсутствует традиция контроля и сбалансированности между властью и ее подчиненными. Корни этого находятся в далеком прошлом. Такой абсолютизм был распространен не только во Вьетнаме или на Азиатском континенте в целом, но он присущ также и странам Ближнего Востока и Африке, которые идут тем же путем развития.

Изучение национального характера вьетнамцев рисует нам сложную картину происходящих изменений, которые, хотя и идут с перерывами, вместе с тем характеризуются длительными периодами постоянства, так как национальный характер обусловлен многими сферами экономики, социально-политическим строем, куль-

турой и некоторыми национальными нюансами. Вместе с тем он не является простой суммой вертикальных структур в чистом виде или чем-то самобытным, присущим одному лишь Вьетнаму.

В настоящее время вьетнамское общество, возможно, проходит самый значительный этап за всю историю своего существования. Многие сложившиеся формы самоорганизации и управления больше не соответствуют потребностям развития своей страны. Традиционный образ жизни, ранее воспринимавшийся единодушно, стал устаревшим явлением. Жизнь, протекающая в крупных городах, стала полярно противоположной той прямолинейной и идиллической жизни, которая течет в мелких провинциальных городах и сельских районах.

Появившиеся многочисленные новые преуспевающие предприниматели не обращают внимания на условности общепринятой морали. Большинство из них всего лишь просто используют экономические средства и полностью игнорируют сложившееся общественное мнение. Увлечение обогащением как самоцель наносит огромный ущерб интересам социальной справедливости.

Кризис старых порядков, ощущение бессилия перед необходимостью установить контроль над новыми социальными явлениями и многими другими вопросами вынуждают вьетнамцев изыскивать новые пути их решения.

Жизнедеятельность общества во многом перешла на конкретную основу. Содружество соседних провинций уступило место разобщенности и соперничеству. Критерием общения людей между собой стало их положение на иерархической лестнице. Под идеальной личностью стали понимать предпринимателя как всеобщего благодетеля власть предержащих.

Преуспевающие предприниматели, выдержавшие жесткую борьбу и тем самым приобретшие определенные богатства, сами дополнили и упорядочили старые моральные принципы, образовав прослойку вьетнамцев нового типа. Роль этого нового типа существенно была необходима для создания современного индустриального общества во Вьетнаме.

Предприниматели, хозяева производственных предприятий ведут свою особую жизнь. С одной стороны, эта жизнь с точки зре-

ния их человеческого достоинства противоположна тем обычным моральным качествам, которые должны быть им присущи: преуспевание, результативность, ответственность за подчиненных им людей. В то же время каждый предприниматель живет обычной, общей для всех жизнью, частично отдавая себя семье, дружбе, гражданскому долгу и религии. Цель его жизни состоит в сочетании двух больших принципов, один из которых – работа, другой – личная жизнь. Основная его задача – добиться успеха и найти средства для достижения этой цели.

Некоторые вьетнамцы, вставшие на путь личного обогащения и, тем самым, на путь обогащения всего общества, сознательно пошли на снижение планки традиционных моральных принципов, определяющих ценности и смысл жизни. Вместо них они придерживаются принципа холодного расчета, принципа вседоступности и вседозволенности, в том числе и в таких высших моральных категориях, которые традиционно относились к духовной сфере, – отношения в семье, дружба, уважение к учителю, добрососедство.

Учитывая уроки критики культуры потребления и индивидуализма, вместе с тем необходимо признать их исключительно высокие достижения, позволившие добиться личной независимости человека, характерной в настоящее время для многих стран мира. Пришло время, когда и Вьетнам должен извлечь опыт из этого урока, заключающийся в решимости поставить превыше всех двигателей прогресса один, а именно постоянное упорядочивание общества, особенно сферы экономики, для того чтобы полнее расцвела демократия, которая функционировала бы наилучшим образом.

В США часто звучит совет: «Делай себя сам», – что означает призыв к активному труду. Общество уговаривает всех своих членов определить свое место в жизни, завоевав для себя независимость, и кормить самого себя.

Работать – значит прославиться на жизненном поприще, завоевать авторитет и приобрести чувство собственного достоинства. Именно поэтому отношение к работе – это не только тесная связь с сослуживцами и коллегами, но и объединение всех людей в современном обществе, которое, тем не менее, идет по пути личного меркантилизма, в силу чего любой индивидуализм боготворится.

Это восприятие личностью жизни вообще, в то время как «стиль жизни» отождествляется с частной жизнью личности. Она включает в себя отдых, потребление и имеет малое отношение к работе. Стиль жизни объединяет людей, схожих между собой в финансовом, имущественном и социальном положении, схожих по уровню культуры и разделяющих радости, вкусы, потребности и привычки друг друга.

Если все же люди разделяются по своим вкусам и устремлениям, то становится невозможно упорядочить понятие личной жизни с точки зрения добра и зла, и тем самым каждый отдельный человек превращается в некий нравственный микрокосм. «Я» становится замкнутым пространством, делая человека полностью свободным в этом пространстве. В таком микрокосме индивид совершает все, что ему захочется, не боясь нарушения своих прав со стороны любого другого индивида. В таком случае каждое «Я» представляет собой личное завоевание отдельного человека, и это завоевание отделяет его от общества, хотя и берет начало в общественных структурах и общественном обустройстве.

Воспринимаемая таким образом жизнь должна создавать свои законы, но эти законы лишь тогда будут иметь смысл, когда они будут адекватно восприниматься обществом.

Можно ли считать, что жесткие моральные принципы затрудняют распространение жизненных свобод? По сути дела, догмы и общественные договоренности в моральном и психологическом плане превращают труднодоступные и неопределенные положения морали в некий абсолют. Решение вопроса о правильности той или иной потребности, того или иного вывода более соответствует странам с высоким уровнем культурного развития. Что касается отсталых или развивающихся стран, то в них иногда более необходимы жесткая политика и обязательные для исполнения догмы, чем свобода.

В настоящее время перед вьетнамцем стоит масса сложных проблем. И никакого критерия для оценки правильности ситуации на этом этапе «цивилизационного периода первоначального накопления капитала» нет. По сути дела, каждый индивидуум занялся проблемами личного обогащения, в то время как все общество в целом ищет свои способы общественного накопления. Главная задача при этом – не навредить и не потерять понятие, именуемое

«Социалистическая Республика Вьетнам». Если отбросить механический подход, то типы моделей различных государств имеют как множество своих особенностей, так и множество общих черт, и разница между ними состоит всего лишь в стоящих перед ними идеалах и обустройстве общественных институтов.

В настоящее время перед вьетнамцами стоят проблемы, которые требуют от них полнейшей самоотдачи; вопросы, которые заставляют их «прыгать выше своей головы», но вместе с тем эти проблемы и вопросы вынуждают их обращаться к реальной жизни, а не к тому миру, который существует в их мечтах и воображении. Нынешняя жизнь – испытание для любого вьетнамца. Прежде любой вьетнамец задавался вопросами: «Это хорошо или плохо?», «Эта вещь хорошая или плохая?». Сейчас же он спрашивает сам себя: «Можно ли это делать и каким образом?». Люди должны быть абсолютно адекватными друг другу, должны обладать своими личными ценностями, воспринимать личные ценности, выгодные каждому из них. У каждого человека не должно быть только самодовлеющих поступков. Его поступки должны соизмеряться с поступками других, чтобы была возможность предусмотреть, каков будет результат, какое влияние он окажет и каким образом соотнесется с поступками других людей.

Совершенствуются ли на государственном уровне прямое и обратное воздействие между культурой, экономикой и политикой, благодаря последовательным и сознательным преобразованиям, проводимым во Вьетнаме? Как бы мы ни оценивали их, но в той или иной степени экономика и политика едины на государственном уровне.

Высшая степень развития культуры во Вьетнаме, как и в других странах с рыночной экономикой, проявляется и в особенностях национального характера вьетнамцев, в их прилежании к учебе, легкости усвоения знаний, умении овладевать специальностью. Организация новых политических субстанций может ограничить или изменить модель традиционной культуры.

Современный вьетнамец постепенно высвобождается из атмосферы, воспитанной в нем прежней экономической деятельностью, достаточно уравновешенной и гуманной, ограниченной воздействием уравнительно-распределительной системы и равной ответственностью. Такая социальная атмосфера была создана под

управлением руководителей, имевших такое же равное имущественное и социально-экономическое положение, как и все. В настоящее время культура крупных городов, провинциальных и уездных центров Вьетнама постепенно сближается. В городах живут кустари, мелкие торговцы, рабочие, интеллигенция, жизнь которых должна придерживаться определенных моральных принципов. Эти моральные принципы не позволяют личным инициативам оказывать влияние на развитие интересов всего общества в целом. Эти твердые моральные критерии в определенном смысле являются барьерами, не позволяющими массам выходить за общепринятые рамки в условиях открытых границ и рыночной экономики. Они поддерживают общественный идеал личности, достаточно далекий от современного человека.

Таково общество, в котором в настоящее время живут вьетnamцы. Практически все они отдают свои силы на службу эффективного развития экономики. И когда наступает временное материальное благополучие, вьетnameц по-прежнему ведет образ жизни, в той или иной степени направленный на удовлетворение личных потребностей. Он достаточно эффективно приспосабливается к критериям постоянно меняющегося образа потребления. Именно эту прослойку людей удовлетворяет организация функционирования общества, существующая в настоящее время.

Такое обновление Вьетнама способствует тому, что люди чувствуют соответствие современной организации личности возможным способам организации работы и личной жизни, позволяющей понять смысл их существования. Это могущество используется для саморазвития, для создания самодостаточной жизни, не ждущей подмоги со стороны. И это – наиболее энергичный жизненный стимул, ускоряющий развитие.

В отличие от нескольких десятилетий нивелировки общества с распределительной системой в настоящее время каждый индивидуум нацелен на поиск своего собственного «Я», и это явление только совсем недавно стало проявляться во вьетnameском обществе. Все люди для ощущения своего собственного призвания должны опираться на чувство независимости и определять для себя опорные точки только и именно в своих собственных силах. Наступило время, когда любой гражданин Вьетнама должен опре-

делять свое место и роль в обществе с самых ранних лет. Раньше считалось, что юность – всего лишь подготовительный период к главным событиям в жизни человека. Но молодежь в любом обществе должна тем или иным образом самоопределяться.

Во Вьетнаме во время расцвета сельской общины молодой человек, «уходящий за пределы бамбуковой изгороди своей деревни», тяжело воспринимался как им самим, так и его родственниками. В настоящее время и сама молодежь, и почти все взрослые вьетнамцы больше склоняются к взгляду на этот вопрос с точки зрения, аналогичной американской.

Эта новая ситуация – значительное изменение существенных положений исконно вьетнамского общества. Она обусловлена сиюминутным моментом и соответственным к нему отношением. С одной стороны, человек благодаря тому, что он живет в атмосфере свободы и самостоятельности, считает, что не должен обращать внимание на ортодоксальные взгляды (это касается авторитарности власти и традиций) и, с другой стороны, что он вынужден утверждать свои взгляды во мнении большинства. В результате он отказывается от зависимости от широко распространенных мнений, и вместе с тем ему необходимо, чтобы его собственные взгляды в должной степени признавались окружающими. Только в таком случае можно будет сказать, что человек развивается в соответствии с духом своего времени.

В настоящее время вьетнамцы едва вступили в состояние внутреннего противоречия, связанного с необходимостью, с одной стороны, развития собственного материального благополучия, а с другой – удовлетворение страстного желания сделать собственную карьеру, утвердиться в общественном мнении, прославиться, реализовать себя на жизненном поприще. В результате средний слой будет быстро разрастаться, а его представители будут стремиться подчинять себе все для достижения этих заветных желаний. Они приложат все усилия для того, чтобы и они сами, и их дети получили необходимый уровень образования, профессиональной культуры и соответствующую им работу. В конечном итоге они превратятся из спутников жизни в ее собственников, самостоятельно учреждающих и участвующих в той или иной организации, в том или ином обществе.

Окунувшись в дело, полное непредвиденных трудностей, в дело самоутверждения и достижения тем самым верхних пределов всех своих возможностей, вьетнамец начал ощущать некое замешательство в оценке своих достижений. И это подтверждает наличие существенного противоречия между стремлением к самоутверждению и сиюминутностью. В обществе, подобном вьетнамскому обществу настоящего времени, когда в нем происходят большие изменения, а бюрократическая машина по-прежнему сильна и вездесуща, реализация продвижения по иерархической лестнице системы имеет весьма малое соответствие с личными качествами и способностями отдельного человека. Для индивидуума сущность бюрократизма заключается в завоевании свобод больше для себя, чем для своего общества в целом. Для руководящих работников и специалистов это является причиной разрушения фундамента независимости и самостоятельности личности.

Практически все власть предрежающие современного общества используют традиционные идеологические призывы, включающие в себя и отдельные культурологические составляющие. Независимо от того, на какой платформе находится человек в данном вопросе, он сознает, что все культурологические доводы тесно взаимосвязаны с политикой. Это лишний раз доказывает, что придание идеологии культурологической окраски необходимо и используется достаточно широко.

Сущность всех взаимосвязей между культурой и идеологией обычно заключается в обращении к истории культуры и историческому прецеденту. Наиболее умелыми политическими установками являются те, в которых государство искусно использует уроки прошлого в применении к настоящему. Степень успеха такой стратегии во многом опирается на уровень соответствия установок основным внутренним постулатам, составляющим моральную основу всего общества.

Вьетнамские теоретики, рассматривая ход развития и обновления страны, весьма часто оперируют доводом о происходящих больших изменениях. Некоторые из них приветствуют разрыв со старым, другие же теряются и тушуются перед быстрыми переменами. Одни воспринимают молодое поколение как сплошную безалаберность, не отвечающую требованиям образования. Другие

радуются новым славным победам. Некоторые впали в отчаяние, столкнувшись с исключительно быстрым расслоением общества на бедных и богатых. Мы опасаемся, что социальная структура будет действовать с перебоями в силу того, что сейчас прежде всего выдвигаются требования людей в своих личных, а не в общих интересах.

Изменения или перемена – необходимость, закономерность. В стремлении общества преодолеть многочисленные трудности и преграды и в целях соответствия современным требованиям придание важнейшей роли государству имеет огромное значение. Современное государство может воздействовать на каждую клетку общества так, чтобы каждый отдельный индивидуум в массе народа двигался вместе с ним, ускоряя движения государства. Чтобы движение государства и народа было гармоничным, законодательство должно стать катализатором и посредником между ними. Это требует от государства необходимости непрерывно совершенствовать законодательство и его реализацию.

Смысл законодательства состоит в том, что оно служит первым, хотя и не единственным, орудием для узаконивания и легального сохранения политической, экономической и социальной жизни.

Что касается культуры, то в упрощенном понимании она – ценности, привычки и желания, которые можно вычлениить и суммировать одновременно у многих людей одной нации. Организация и любые особенности каждого из институтов общества формируются исходя из ценностей, привычек, идей, поступков, молчаливых пожеланий. Соответствующим образом культура развивается и изменяется в процессе изменения данного общественного института.

Таким образом, понятие законодательства включает в себя ценности, привычки и желания, которыми обладают все люди, что и составляет правовую культуру определенной системы. Существуют сходства в функционировании культуры и законодательной системы, и в этом случае такая регламентация носит юридический характер; ее соответствие законодательству зависит от правового порядка, включающего в себя нормы или принципы, официально признанные законом.

Реформы в период обновления и возрождения страны в настоящее время имеют достаточно высокий правовой уровень, хотя эти

реформы и контроль за ними со стороны нового законодательства целиком зависят от согласия общества с осуществляемыми политическими установками. В течение нескольких последних десятилетий ситуация находилась под сильнейшим контролем правовой концепции, уходящей корнями в традиции феодального бюрократизма. Что касается правовой культуры, то в тот период она четко определилась в законодательстве уголовными и административными регламентациями, разработанными государством, и строго исполнялась соответствующими чиновниками. Эти прежние правовые понятия никоим образом не увязываются с существующими европейскими правовыми концепциями. Основная задача при совершенствовании нового свода законов состоит в утверждении новых норм и критериев, отличных от тех, к которым привыкло большинство вьетнамцев. В нем необходимо выдвинуть на первый план личность во всех ее жизненных проявлениях и взаимосвязях, ограничивая ее рамками контроля государственного законодательства. Это приблизит нас к правовому порядку Запада и других индустриальных стран, которым присуща эта правовая традиция. Тенденция западных обществ заключается в том, что государство определяет те или иные субъекты общественного наказания, включая в них даже частную коммерцию.

Успехи проводимых реформ и привносимые изменения исключительно глубоки. Вместе с тем формируемый ими новый облик правового порядка во Вьетнаме по-прежнему в определенной степени зависит от общественного согласия с целями осуществляемых политических установок. Тем не менее это помогло Вьетнаму возродить и сохранить экономику, опирающуюся в основном на рынок, хотя и с активным вмешательством в нее государства. Многие инициативы в регламентациях и изменениях действующих законов и правил подтвердили активную роль законодательства как средства ускорения обновления общества в заданных рамках. Это проявляется в новом законодательстве и в расширении экономических законов и в изменении всех основных законов.

Можно ли считать, что это определяющая веха в регламентации нового политического, экономического и демократического порядка во Вьетнаме?

Программа обновления и возрождения страны опирается на доверие людей к полезным функциям законодательства в обществе.

Несмотря на то что вера народа в действенность законодательства пока еще полностью не проявилась, однако совершенно очевидно, что люди верят в то, что новое законодательство и его совершенствование помогут создать атмосферу законности, постепенно ведущую к формированию свободных демократических порядков. Это создаст не только новые политические и общественные институты, но и определит направление их контролирующих функций и сферу воздействия.

Новая экономическая политика создала все условия для реформирования на основе демократизации земельной и налоговой систем, системы личной и частной собственности. Государство играет активную роль в направлении экономической деятельности, используя избирательное вмешательство и регулирующий контроль, но в рамках, ограниченных законодательством. Вместе с тем вне сферы законодательства традиционные правила и критерии по-прежнему продолжают обладать определяющей и исполнительной силой. Естественно, что наибольшим достижением при этом является распределение властных полномочий. Эффективно работающие власть предержащие, действующие вне сферы законодательства, – это люди, обладающие властью реализации любых традиционных правил и норм. Таким образом, все структуры политического, экономического и социального строя тесно взаимосвязаны между собой.

В процессе борьбы с суровыми предпосылками правовая система в период обновления и возрождения страны неизбежно или регулируется и совершенствуется, или начисто отвергается, что в любом случае влечет за собой значительные изменения в оценке вьетнамцами нового законодательства и его регламентирующей роли.